

Эстафета памяти

Во Дворце культуры «Нефтяник» состоялась церемония подведения итогов открытого городского конкурса для школьников в рамках проекта «Трудовая доблесть Ярославля: эстафета памяти». Проект реализован общественной организацией «Содружество детей Ярославия», он нацелен на создание условий для изучения школьниками темы трудового подвига ярославцев в годы Великой Отечественной войны.

↓
Все участники конкурса получили сертификаты, а победители – дипломы и подарки.

■ СЕРГЕЙ НИКИФОРОВ

Конкурс проводился по четырем номина-

информации по этому эшелону нигде нет.

В деревне остались только женщины и дети. Моя прабабушка

раме собирали опилки. Дома перебирали их, чтобы не попадались острые щетки, и варили пополам с перловкой, без масла, добавляя

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ОРГАНИЗАТОРАМИ КОНКУРСА

↓
Медиа-школой «Фокус» снят фильм о трудовой доблести ярославцев «Пусть знают все...».

ена и ученица школы № 49 **Мирослава ГЕОРГИЕВА**, также посвятившая свою работу трудовому подвигу прабабушки:

«196041 – это номер удостоверения, выданного моей прабабушке Воеводиной (Петуховой) Валентине Федоровне в счетной конторе Рыбинского горжилуправления по окончании курса счетоводов 13 июня 1941 года. Через девять дней началась война. А уже в конце июля семнадцатилетнюю Валентину с подругой Марусей в группе рыбинских девчонок мобилизовали на трудфронт под Ленинград. В парусиновых туфлях, ситцевых платьях, стареньких кацавейках и белых платочках в товарном вагоне, прицепленном к составу, пришедшему из Ярославля, девчонки отправились навстречу войне.

Чем ближе продвигались к Ленинграду, тем чаще поезд останавливался. Немецкие самолеты обстреливали состав, приходилось убегать в лес. Постоянно кого-то недосчитывались. Поезд совсем

стройными рядами шла пехота. Но уже в начале октября в обратную сторону шли измученные, уставшие, перевязанные. Окопы уже были не нужны, и кормить было уже некого, шоферы куда-то уехали. Поварихи несколько дней сидели в доме, у которого оторвало снарядом угол. Наконец откуда-то появилась машина – полторка, и они вместе с отступающими войсками под непрерывными бомбежками и обстрелами доехали до озера Селигер. К ним бросились какие-то солдаты. Оказалось, что это шоферы, которых они кормили. Те обнимали поварих, целовали, совали в руки гостинцы и все твердили: «Девоньки, милые, да вы разве живы?!»

У озера людей скапливалось все больше. Пришел человек в штатском и сказал: «Спасайтесь кто как может!». И здесь пути женщин разошлись. Валентина с подругой и еще с группой людей пошли через лес искать железную дорогу, а тетя Дуся и тетя Нюра остались там.

■ **СЕРГЕЙ НИКИФОРОВ**

Конкурс проводился по четырем номинациям: лучший пост, лучшее сочинение, лучший видеоролик и лучшее стихотворение. Всего участвовало более шестидесяти работ, всем школьникам выдали сертификаты, а победители получили дипломы и подарки.

– Ребята представили действительно уникальные материалы, собрав воспоминания родных о том, как жили их семьи в годы Великой Отечественной войны, как складывались трудовые династии. И видеоролики, и сочинения получились очень интересные и содержательные, – отметил координатор проекта «Трудовая доблесть Ярославля: эстафета памяти» Сергей Хитров.

Первое место в номинации «Лучшее сочинение» заняла ученица средней школы № 52 Диана ЗАРЕЕВА. Она написала его, основываясь на воспоминаниях своей прабабушки:

«В нашей семье нет героев и даже участников Великой Отечественной войны. По рассказам моей прабабушки Чуриной Евдокии Галактионовны, когда объявили войну и начали призывать солдат на фронт, из нашей деревни поехали все мужчины. Но где-то под Ярославлем железнодорожный состав был взорван фашистами. Мы до сих пор не знаем судьбу тех солдат, все они считаются без вести пропавшими. Моя бабушка пыталась через архивы найти хоть какую-то информацию, моя мама также возобновляла поиски, но

информации по этому эшелону нигде нет.

В деревне остались только женщины и дети. Моя прабабушка не любила рассказывать о том времени, потому что было трудно остаться живыми. И не потому, что пули свистели, а потому что люди переживали страшный голод.

Было трудно. В августе педагоги записывали в школы детей, но, видя тяжелое положение и обстановку в некоторых семьях, говорили только, чтоб приходили учиться, если будет возможность...

И 1 сентября 1941 года, как обычно, начался учебный год. Кругом только и слышалось: война, война, война... Немцы стремительно приближались к Москве. Дети учились мало: два урока в день. Остальное время группами ходили по дворам, сараям, собирали металлолом. На стене школы висел лозунг «Все для фронта, все для победы!» Ребята знали, что из собранного ими металлолома делают снаряды, пушки для армии, которая защищала нашу Родину.

В первых числах октября 1941 года немецкие самолеты стали бомбить Ярославль днем и ночью. Школьников, которые уже практически не учились, отвозили на трамвае за город, где они убирали картошку, свеклу, морковь (за помощь колхозам школы могли получить часть урожая). Прабабушка говорила, что никто не капризничал, не жаловался на голод, холод, усталость, а деревенские жители им во всем помогали. Вместе с учителями и директором школы все дети выполняли эту работу.

Еще приходилось бегать на Которосль, где на маленькой пило-

раме собирали опилки. Дома перебирали их, чтобы не попадались острые щетки, и варили пополам с перловкой, без масла, добавляя только соль. Женщины после работы готовили кашу, супы из того, что находили дети. Чай всю войну пили с сахарином. Что такое конфеты, понятия не имели. Зачастую очистки от картофеля промывали в холодной воде, натирали на терке, до крови на пальцах, жарили на сковородке оладьи, добавляя только соль и воду, масла не было.

Ложались спать за полночь, а в 4 утра шли на работу. Но зачастую спать не приходилось. Каждый день, как по расписанию, с 10 вечера и до 2 часов ночи бомбили немецкие самолеты. Мальчишек вместе со взрослыми во время бомбежек просили дежурить на крышах домов. Выдавали толстые резиновые перчатки, у взрослых были длинные клещи, а у детей крючки. При попадании на дом зажигательных бомб дети со взрослыми должны были их обезвредить.

Парового отопления в городе не было, купить дрова было не на что и негде. А ведь у всех в домах было печное отопление. Необходимо было заготовить не менее 5 кубов на зиму. Забота о заготовке дров в семье ложилась на старших детей. Каждый день по два раза приходилось бегать на Которосль и Волгу собирать прибывшие к берегу бревна после сплава. И по одному сырые двух- и трехметровые бревна, привязывая длинной веревкой, тащили волоком на плечах в гору. На плечах от веревок были кровавые подтеки».

Диплома победителя в той же номинации удосто-

навстречу войне.

Чем ближе продвигались к Ленинграду, тем чаще поезд останавливался. Немецкие самолеты обстреливали состав, приходилось убегать в лес. Постоянно кого-то недосчитывались. Поезд совсем остановился на станции Валдай. Дальше в сторону Ленинграда шли пешком. Остановились в деревне Городилово.

Весь август рыли окопы. Это бесконечная земля, особенно тяжелая в дождь, черенок лопаты, составляющий единое целое с ручкой, кровавые мозоли. Углублялись в землю, как в могилу.

Но потом их с Марусей пожалели из-за плохонькой одежонки и перевели в столовую. Это был обыкновенный деревенский добротный дом, рассчитанный на большое семейство. Здесь готовились обеды для полусотни шоферов, доставлявших солдат и боеприпасы на Северо-Западный фронт.

В столовой работали поварахи – две женщины из Ярославля. Им было лет тридцать с небольшим. Но Валентина и Маруся называли их тетя Дуся и тетя Нюра. Прабабушка с большой благодарностью вспоминала этих женщин. Они по-матерински жалели девочек, сами приносили тяжелые ведра с водой из колодца, заботились, чтобы дрова из поленниц девочки носили понемногу, не разрешали им поднимать и ставить в печку огромные пузатые чугуны, давали поспать подольше, так как кормили шоферов круглосуточно. Где-то раздобыли девочкам вместо парусиновых туфель огромные, не по размеру, ботинки и портянки, чтобы было теплее.

Сначала в сторону Ленинграда мимо окон проезжали и красавцы-кавалеристы, и техника, и

штатском и сказал: «Спасайтесь кто как может!». И здесь пути женщин разошлись. Валентина с подругой и еще с группой людей пошли через лес искать железную дорогу, а тетя Дуся и тетя Нюра остались там.

Прабабушка Валя прожила долгую жизнь и всегда рассказывала и детям, и внукам, и нам, правнучкам, о тех далеких днях 1941 года. А когда однажды перед Днем Победы в одной из ярославских газет была опубликована статья ее дочери, моей бабушки, о воспоминаниях Валентины Федоровны, прабабушка Валя все надеялась, что тетя Дуся и тетя Нюра прочитают газету и вспомнят и деревню Городилово, и полуторку, спасшую их от смерти, и озеро Селигер, и двух девчонок, которых они учили завязывать платочки особым образом, «за ушки», чтобы было похоже на поварские шапочки, и к которым относились с такой добротой и заботой.

Я уверена, что две ярославны, соединившие в себе и трудовую, и воинскую доблесть на трудфронте, и после возвращения в родной город так же работали с полной отдачей сил до конца войны ради спасения Родины. Как и моя прабабушка Валя, обучившаяся на снайпера и служившая стрелком в военизированной охране в Рыбинске.

Для меня, четырнадцатилетней жительницы Ярославля, и тетя Дуся, и тетя Нюра, и моя прабабушка Валя с подругой олицетворяют и трудовую доблесть, и воинскую славу жителей Ярославля, Ярославской области, всей нашей страны, когда россияне доблестно трудились в тылу, наравне с воинами-фронтовиками приближая Великую Победу, ради того, чтобы жили мы – их правнучки. ■